

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ23-67-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Фоменко Владислава Александровича к Фоменко Александру Александровичу о выделе доли в имуществе супругов, включении супружеской доли в наследственную массу, признании права собственности

по кассационной жалобе представителя Фоменко Владислава Александровича – Павленко Алексея Александровича на решение Аксайского районного суда Ростовской области от 19 сентября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 мая 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения Фоменко А.А., возражавшего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Фоменко В.А. обратился в суд с иском к Фоменко А.А. о выделе доли в имуществе супругов, включении супружеской доли в наследственную массу, признании права собственности.

В обоснование исковых требований истец указал, что является сыном наследодателя Фоменко Т.И., умершей 16 октября 2020 г., состоявшей при

жизни в браке с ответчиком Фоменко А.А. Истец является наследником Фоменко Т.И. по закону. 29 апреля 2021 г. нотариусом Ростовского-на-Дону нотариального округа истцу было выдано свидетельство о праве на наследство по закону на $\frac{1}{4}$ доли в праве общей долевой собственности на квартиру по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], принадлежавшую наследодателю на праве собственности. Также, по мнению истца, имеется иное имущество, которое не было включено в наследственную массу, а именно земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 607 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], и здание с кадастровым номером [REDACTED] площадью 71,6 кв. м, расположенное на данном участке, которое было нажито супругами Фоменко Т.И. и Фоменко А.А. в период брака. Право собственности на указанное имущество было зарегистрировано в период брака на имя Фоменко А.А.

Фоменко В.А. просил суд выделить супружескую долю Фоменко Т.И. в виде $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 607 кв. м по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], и здание с кадастровым номером [REDACTED] площадью 71,6 кв. м, расположенное на названном земельном участке, включить данную супружескую долю в наследство, открывшееся после смерти Фоменко Т.И., а также признать за ним право собственности на $\frac{1}{4}$ доли в праве собственности на указанные объекты недвижимости.

Решением Аксайского районного суда Ростовской области от 19 сентября 2022 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 декабря 2022 г. решение Аксайского районного суда Ростовской области от 19 сентября 2022 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 мая 2023 г. решение Аксайского районного суда Ростовской области от 19 сентября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 декабря 2022 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе представителем Фоменко В.А. – Павленко А.А. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 25 декабря 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, ответчик Фоменко А.А. состоял в зарегистрированном браке с Фоменко Т.И. с 5 июля 1969 г.

Истец Фоменко В.А. является сыном Фоменко А.А. и Фоменко Т.И.

16 октября 2020 г. Фоменко Т.И. умерла.

Нотариусом Ростовского-на-Дону нотариального округа Величко Е.В. после смерти Фоменко Т.И. было заведено наследственное дело, в соответствии с которым наследниками к имуществу Фоменко Т.И. являются Фоменко В.А. (сын) и Фоменко А.А. (супруг), которым выданы свидетельства о праве на наследство по закону на квартиру с кадастровым номером [REDACTED] площадью 47,1 кв. м, расположенную по адресу:

[REDACTED], и денежные средства, находящиеся на счетах в ПАО «Сбербанк России».

Судом установлено, что ответчику Фоменко А.А. с 2007 года на праве собственности принадлежит земельный участок площадью 607 кв. м с кадастровым номером [REDACTED], расположенный по адресу:

[REDACTED], из земель сельскохозяйственного назначения с видом разрешенного использования «для садоводства» и находящееся на нем жилое строение без права регистрации проживания с кадастровым номером [REDACTED] 3 площадью 71,6 кв. м, дата государственной регистрации права на данное строение 25 декабря 2007 г.

Право собственности на указанный выше земельный участок возникло у Фоменко А.А. на основании решения мирового судьи судебного участка № 1 Аксайского района Ростовской области от 10 июля 2007 г., которым установлено, что Фоменко А.А. является членом садоводческого товарищества [REDACTED] с 1990 года, как член товарищества полностью внес паевые взносы, задолженности по членским взносам не имеет.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что спорный земельный участок ответчику Фоменко А.А. был

предоставлен для ведения садоводства как члену СНТ «   », право собственности на этот земельный участок было признано за ним на основании решения суда, в связи с чем данный земельный участок не является совместно нажитым имуществом супругов Фоменко и не подлежит включению в состав наследства. Также суд первой инстанции не нашел оснований для включения в состав наследства строения, расположенного на спорном земельном участке.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, отметив, что право собственности ответчика возникло на основании судебного решения по иску о признании права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности, что нельзя приравнять к возмездной сделке или актам государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей.

Также суд апелляционной инстанции указал, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих возведение жилого строения, расположенного на спорном земельном участке, за счет общих средств супругов.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с данными выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В силу статьи 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. Доля умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со статьей 256 данного кодекса, входит в состав наследства и переходит к наследникам в соответствии с правилами, установленными названным кодексом.

Как установлено в пункте 1 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Из разъяснений, приведенных в пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», следует, что в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество (пункт 2 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 36 Семейного кодекса Российской Федерации), а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов

внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное (пункт 1 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

Положениями статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что совместная собственность супругов возникает в силу прямого указания закона.

Законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное (пункт 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Вместе с тем имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью (пункт 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации).

Как видно из материалов дела и установлено судом, спорный земельный участок предоставлен ответчику в 1990 году для ведения садоводства как члену садоводческого товарищества, право собственности на данное недвижимое имущество признано за ответчиком на основании решения суда от 10 июля 2007 г. В рассматриваемый период Фоменко А.А. и Фоменко Т.И. состояли в браке.

В соответствии со статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Однако решение суда первой инстанции указанным требованиям закона не соответствует.

Судом в нарушение требований статьи 67 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дана оценка доводам истца о том, что спорный земельный участок был предоставлен в период брака Фоменко А.А. и Фоменко Т.И., доказательств предоставления земельного участка по основаниям, исключающим признание его общей совместной собственностью супругов, не представлено.

Суды первой и апелляционной инстанций, установив, что право собственности на земельный участок возникло у Фоменко А.А. на основании вступившего в законную силу решения суда, пришли к выводу о том, что спорное имущество не является общей совместной собственностью супругов Фоменко.

Между тем, поскольку Фоменко А.А. вступил в члены садоводческого товарищества в период брака с Фоменко Т.И., земельный участок был предоставлен ему как члену садоводческого товарищества и вступившим в законную силу решением мирового судьи судебного участка № 1 Аксайского района Ростовской области установлено, что с 1990 года все паевые и членские взносы им выплачены (также в период брака с Фоменко Т.И.), что и послужило основанием для признания за Фоменко А.А. права собственности на спорный земельный участок, то выводы судов об отнесении данного имущества к личной собственности ответчика в порядке статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации противоречат указанным выше положениям закона.

Признание решением суда за одним из супругов права собственности на имущество, приобретенное (предоставленное) в период брака, не исключает возможность его отнесения к совместной собственности супругов при отсутствии оснований, предусмотренных статьей 36 Семейного кодекса Российской Федерации.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При таких обстоятельствах с учетом приведенных положений

процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Из материалов дела следует, что 25 декабря 2007 г. за Фоменко А.А. было зарегистрировано право собственности на жилое строение без права регистрации проживания с кадастровым номером [REDACTED] площадью 71,6 кв. м, расположенное на спорном земельном участке.

По настоящему делу исходя из приведенных норм материального права и с учетом заявленных требований юридически значимыми и подлежащими доказыванию обстоятельствами являлись определение правового режима указанного имущества на день открытия наследства, то есть установление обстоятельств, позволяющих отнести спорное недвижимое имущество к общему имуществу супругов или к личной собственности одного из них, и выяснение того, на какие средства (личные или общие) осуществлялось возведение названного жилого строения в период брака.

Вместе с тем, делая вывод об отказе в удовлетворении исковых требований Фоменко В.А., суд первой инстанции данные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, оставил без установления и правовой оценки.

Проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции согласился выводами суда первой инстанции и дополнительно указал, что истцом не представлено доказательств возведения спорного строения за счет общих средств супругов в период их брака.

Между тем суд апелляционной инстанции не учел, что семейным законодательством (статьи 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации) установлена презумпция возникновения режима совместной собственности супругов на приобретенное в период брака имущество независимо от того, на чье имя оно оформлено. Обязанность доказать обратное и подтвердить факт приобретения имущества в период брака за счет личных денежных средств возложена на супруга, претендующего на признание имущества его личной собственностью.

Поскольку ответчик возражал против того, что указанное здание, возведенное в период брака Фоменко А.А. и Фоменко Т.И., является их совместной собственностью, то именно на ответчике лежала обязанность доказать факт возведения названного здания за счет его личных средств.

Однако суд апелляционной инстанции неправильно распределил бремя доказывания юридически значимых обстоятельств, указав, что истец не доказал факт возведения спорного имущества за счет совместных средств супругов.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Аксайского районного суда Ростовской области от 19 сентября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 мая 2023 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Аксайского районного суда Ростовской области от 19 сентября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 мая 2023 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи